

За пределами дворца Цяньцин группа евнухов и служанок находилась далеко, но они все еще слышали рев императора, и все были в ужасе.

Чжу Цилун снова поклонился и сказал: "На этот раз я представлю свой рапорт ради праведности императора и имени министра. Отец может в микрокостюме выйти из дворца, чтобы обойти Жили и посмотреть, как на самом деле выглядит нынешняя династия Мин".

Чунчжэнь был настолько зол, что, услышав это предложение, он вдруг почувствовал в голове некоторые идеи, так как он взошел на трон, он был вне императорского дворца только во время таких крупных событий, как ежегодное жертвоприношение императорского храма, и никогда не был вне императорского города, не говоря уже о столице, и он никогда не был вне столицы, когда он был Царем Веры.

По впечатлению Чунчжэня, столица все еще застряла в царствовании апокалипсиса, каково это сейчас?

Блуждая в своей мечте, он услышал внезапный вздох Чжу Цзи Лонга и сказал: "Отец, мне часто снится один и тот же сон, когда я нахожусь в столице! ."

Мечтаешь? Ты мечтаешь стать императором после переворота Чингисхана.

Чунчжэнь был сбит с толку, но не задавал вопросов.

Чжу Цзы Лонг сказал: "Мой сын мечтал, что в семнадцатом году Чунчжэнь Ли Цзычжэн вторгся в Пекин, и династия Мин пала".

Чунчжэнь чихнул: "Ли Цзычжэн уже был побежден, даже его жена и дети были взяты в плен, как он мог напасть на Пекин?".

После того, как сотни тысяч солдат Ли Цзычэна вошли в столицу, отец приказал матери и всем наложницам повеситься своими руками и мечами! После ранения и убийства нескольких королевских сестер и отправки их детей и третьего и четвертого братьев из дворца, были приняты меры, и отец и Ван Ченгэн ступили на холм Вива, где было найдено старое дерево. Кривошея повесилась".

Тело Чунчжэня яростно дрожало и он пил: "Ты... Предатель!"

Впервые увидев это, я был шокирован, когда Ван Чэнэнь, стоявший там "задремал", поспешно сказал: "Ваше Высочество, будьте осторожны в своих словах!".

В этот момент Чунчжэнь был перегружен гневом, желая нарисовать свой меч, чтобы срубить этого противника, но вспышка мудрости, если он действительно падший правитель, это хорошее решение, а не самоубийство, а не быть в плену, в соответствии с их собственным темпераментом!

"После того, как мой отец повесился, сотни чиновников в столице, одетые в тюремную одежду, опустились на колени перед полуденными воротами, чтобы вручить Ли Цзычэну поздравительные бланки, приглашая его стать императором."

Игнорируя яркий Чунчжэнь, Чжу Цзы Лонг продолжал: "Однако вор Ли был безжалостен и поджарил королевских чиновников в столице, заработав в общей сложности серебряные деньги! 70 миллионов таэлей."

"Куча ерунды! Как министр в столице может иметь семьдесят миллионов таэлей серебра?"

Чжу Цзы Лонг сказал: "У Сангуй сдался Цзянь Ну, открыл Шанхайский перевал и освободил работоторговлю". Двести тысяч восемь знамен солдат вошли в проход, и Ли Тонг воевал с ними в течение нескольких дней на Shanhaiguan кусок камня".

Чунчжэнь чихнул: "Ты же не скажешь мне, что Ли Цзычжэн победил Цзянь Ну в одном сражении и объединил мир?"

Чжу Цзу Лонг покачал головой и сказал: "Ли Чун был побежден и отступил обратно в столицу, а затем сбежал в провинцию Шэньси". Он попал в руки Цзянь Ну, который прошел весь путь на юг и приобрел империю Мин".

Чунчжэнь был в ужасе, затем ударил по ящику дракона и закричал: "Чушь собачья! Как родоначальник Ляодуна празднует свой день рождения, а семья Ву всегда была благодетелем императора, зачем им открывать перевал Шанхай и пускать в него восточных пленников? Как Восточные Лагги могут захватить нашу страну? Как такой абсурдный сон смеет говорить откровенно передо мной?"

Чжу Цзы Лонг вздохнул: "Да, кто бы мог подумать, что после всех этих лет подбрасывания и разворота, финальным победителем станут татары на севере? Вещи непредсказуемы..."

Лицо Чу Цзы Лонга показало скорбь и гнев и сказал: "После того, как татары вошли в границу, они вырезали десятки городов подряд и заставили жителей Дамма побрить головы и оставить волосы на голове! Они сожгли тысячи культурных текстов, исказили историю, проигнорировали народ и превратили его в рабов Маньчжура! "

Рао почувствовал, что Чжу Цзы Лонг говорит ерунду, Чунчжэнь тоже почувствовал прохладу в позвоночнике, такую линию войны, насколько отличается от монгольских юаней, еще более жестокой, чем монгольские юаня, она просто ломает позвоночник китайцам!

После некоторого ужаса, Чунчжэнь вдруг холодным голосом сказал: "Я знаю, что ты очень хорошо придумываешь истории, чтобы сказать, что у тебя есть политическое видение, то есть... В общем, что ты пытаешься рассказать мне с этой ошибочной историей?"

В эту эпоху никто никому не поверил бы в то, что он говорил, а история полностью вышла из-под контроля.

Хуан Тайцзи, Линь Дань Хан, Доргон, Гао Иньсян, Ли Цзычжэн, Чжан Сяньчжун, Чжэн Чжилун и даже Зуо Ляньюй имели условия для достижения господства и смены династии, но по разным причинам Ли Цзычжэн уничтожил династию Мин, позволив 6-летнему Шуньчжи войти в Центральную равнину и собрать персики.

Я просто хочу напомнить моему отцу, что Ли Цзычэн был бичом, от которого нужно было защищаться, и что Шэньси и Хэнань были наиболее пострадавшими районами для поколения перемещенных лиц. Суд должен провести чистку чиновников в двух провинциях, отменить систему вэйцзяо и восстановить сельскохозяйственные земли. Единственный способ вербовать войска - это чтобы народ жил и работал в мире, чтобы не было гражданских беспорядков, и только тогда мое Великое Минг продлится на многие поколения".

Чунчжэнь фыркнул: "Очистить тысячи чиновников в двух провинциях? Я действительно не ожидал, что вы будете так беспощадны в своей молодой тактике, не говоря уже об эффекте, знаете ли вы, сколько людей будут вовлечены в это время?"

Чжу Цзы Лонг сказал: "Если мой отец не хочет их обидеть, я готов патрулировать Шэньси и Хэнань от имени Неба и убить их всех! "

Чунчжэнь гневно сказал: "Если правитель всегда убивает, чем отличается от тирана? Если вы действительно хотите сделать это ради Великого Минга, переведите свой народ из Императорского Города и будьте честным принцем для вас!".

Посреди спора Чжу Цзы Лонг возненавидел эту левую, постоянную тему разговора, он нахмурился: "Как говорится в старой поговорке: утверди небесного сына, помышляй. Если вы не создадите мир, думайте о нем, как о рае; если вы не создадите царя, думайте о нем, как о государстве; если вы не создадите правителя, думайте о нем, как о царе; если вы не создадите воеводу, думайте о нем, как о воеводе. Почему Отец одержим имперской властью и изменил приоритеты?"

Так ты читаешь лекции своему отцу? Чунчжэнь так разозлился, что вскочил на место и начал искать меч.....

Ван Чэн Ен упал на колени перед Чу Цзылоном с глухим звуком, несколько раз котовал и закричал: "Ваше Высочество, умоляю вас, не сердитесь на императора! Вверх!"

Чжу Чичжун также чувствовал, что больше нет смысла говорить, слова почти готовы, и обе стороны знали, чего они хотят, это просто вопрос того, сколько можно принять.

Он сказал: "Простите меня за то, что я не смог вывести батальон Ёнвэй из императорского города, я должен быть в состоянии защитить себя, я уйду".

Сказав это, Чжу Чичжун уплыл, и даже ускорил темп, опасаясь, что позади него будут летать мечи.....

Понятно, что Чжу Цзилун убил коррумпированных чиновников за серебро и, кстати, вернул императорскому двору престиж в сильно пострадавших районах Шэньси и Хэнань, чтобы он мог использовать грязное серебро для спасения катастрофы, но и чтобы Ли Цзычэну негде было показать, на что он способен, и проблема изгнанных не была решена.

Когда я впервые увидел это, я подумал, что было бы неплохо взглянуть на книгу.

Именно такой священный шаг для народа вызвал возмущение многих образованных людей, и многие из них тайно писали книги, чтобы очернить Чжу Юаньчжэня, назвав его тираном.

Народ в то время, возможно, и не верил в это, но это поколение прошло, и большинство людей стали верить в это, что было тем же самым, что и говорить о том, что Императорская гвардия была бичом для страны и народа.

Императорская гвардия предназначалась в основном для чиновников выше третьего ранга, так как же это может быть бичом для нации и народа? Здесь государство и народ были насильно представлены ответственным должностным лицом.

Чунчжэнь не только любил сохранять лицо, но и любил свою репутацию, и хотя он ненавидел коррупцию, он не осмеливался избавиться от нее чрезмерно, что большинство императоров знают о коррупции, но не хотят делать.

Во многих случаях некоторые из убитых коррумпированных чиновников были в основном политически несовместимыми, бельмом на глазу, и убиты во имя коррупции.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/946580>